

Франциядаги сиёсий тузумни агдариб, хокимият бошига келишни ўзига максад килган бир канча бир-бирига карама-карши гурухлар бутун Парижни камал килган. Кун-у тун Париж кўчаларида тинимсиз курол ўклари изгир, ўклар зарбига уй деворлари багри калкон эди. Гўё дод согланча деворлар тўкила бошлар, дераза ойналари парчаланиб, гўдакдек чинкирарди тинмай.

Ана шундай нотинч даврнинг кунларидан бирида жажжи бир болакай уй деворларига бикинганича ўта эҳтиёткорлик билан кетиб борар, ортига эса матога ўраб кўйилган ниманидир яширганича ўзи билан олиб олганди. Кўчанинг хар бир ерига эҳтиёткорлик билан кўз югуртиаркан, шундан кейингина аста кадам ташларди. Бу холни синчиковлик билан кузатиб турган бир неча ўспирин ёшдаги болакайлар уни мазахлаганча кичкира бошлишди: “Куёнюрак!”

Шунда икки ўспирин бола болакайнинг икки кўлидан торта бошлайди, яна бири эса унинг ортидан туртганча кўчанинг кок ўртасига судраб келишади. Болакай типирчиларкан: “Кўйиб юборинглар!”, - дея кичкирарди.

- Сен кўркоксан! Куён юрак!, - дея болакайни хакорат килишади.

Шу он кутилмаганда каердандир милтиқдан отилган дайди ўклардан бири гўнгиллаб келиб болакайнинг bogлиq тугунига урилади. Тугун ичида эса нимадир тарсиллаб синиб кетади.

“Нима килиб кўйдинглар! Энди дадамга ейишлари учун нима олиб бораман?”, -дея хўнграб йиглаб юборади болакай.

- Даданг каерда? - хайратда сўрашади болалар.

- Мудофаа деворлари ортида, урушда. Уйимиздаги сўнгги ушоккача унинг хузурига элтмокчи эдим.

Шу сўзларни аччик ўкинганча айтаркан, болакай хуштак чалиб дайдиётган ўклар тўфонига карамай сочилиб кетган картошка ва нон бўлакларини териб олди, сўнг хеч бир хадиксиз мудофаа деворлари ортига, дадасининг хузурига шахдам кадам ташлаб йўлида давом этади.

Немис тилидан Фуркат Соатов таржимаси